

Якобсон Л.И. (2019). Исследователи и эксперты в научном журнале // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 4(44). С. 230–238.

Поступила в редакцию 15.10.2019

REFERENCES (with English translation or transliteration)

Rubinshtein A.Ya. (2019). Man shall not live by RSCI alone... *Journal of the New Economic Association*, 4(44), 245–259 (in Russian).

Yakobson L.I. (2019). Researchers and experts in the scientific journal. *Journal of the New Economic Association*, 4(44), 230–238 (in Russian).

Received 15.10.2019

V.A. Bessonov

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Problems of becoming of a university economic journal in transition period²

Abstract. The paper discusses the formation and development of a modern Russian university economic journal, using the «HSE Economic Journal» as an example. A brief outline of the development of the journal is given, the appearance of which was determined by the transformation processes simultaneously taking place in the economy, the community of specialists and the university. The development of the Journal at the present stage is discussed in more detail. The problems of choosing a thematic niche of the Journal, determining its target audience, language policy are considered. The expediency of the Journal’s orientation to the publication of articles devoted to studies of the Russian economy and other transition and post-transition economies is substantiated. Concentration on this topic allows us to realize the competitive advantages of Russian researchers, and the Journal is able to provide a qualified examination of manuscripts. The possibilities of improving the quality of published articles, issues of interaction with the academic community, and problems of professional ethics are discussed. Considerations are given for organizing an open full-text electronic version of the Journal. The issues of increasing its visibility in the academic and expert communities are considered.

Keywords: *economy in transition; journal; Russia; university.*

JEL Classification: I23.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-10

Л.И. Якобсон

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва

Исследователи и эксперты в научном журнале

Журнал НЭА,
№4 (44), 2019,
с. 230–238

Аннотация. Призывы активнее стимулировать и чаще публиковать работы, посвященные особенностям российской экономики, убедительны не столько в контексте критериев, собственных научной деятельности как таковой, сколько в свете потенциального вклада таких работ в формирование более рациональной экономической политики. Однако, чтобы вклад был реальным и весомым, как правило, необходимо не просто суммировать, а сложным образом синтезировать результаты различных исследований, а также сочетать знания с интуицией. Такой синтез обеспечивается специфическими интеллектуальными практиками, а именно – экспертной деятельностью. Настоятельно необходима продуманная организация как самой этой деятельности, так и взаимодействия между экспертами и исследователями. Полезным, хотя и второстепен-

² The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE).

ным аспектом взаимодействия может служить присутствие экспертных материалов в научных журналах. Однако сегодня интеграция исследовательских и экспертных работ, посвященных российской экономике, достигается нерегулярно и недостаточно эффективно. В этих условиях журналы способны играть относительно более значимую роль в выработке общего языка, сближении повесток и объединении усилий. Опыт показывает, что данная задача хотя и трудная, но не безнадежная.

Ключевые слова: исследования, экспертная деятельность, публикации, практические рекомендации, взаимопонимание, взаимодействие.

Классификация JEL: B40.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-11

Продукт полиграфии или сайт, достойные называться журналом, — не просто собрание текстов, более или менее соответствующих общему заголовку, а площадка коммуникации авторов с читателями, разделяющими общие интересы. Разумеется, не те, которые роднят заказчиков публикаций в псевдожурналах, зачастую не имеющих читателей. Настоящие журналы — от узкопрофессиональных и элитарных до бульварных — издания «своих для своих» с собственными повестками, критериями отбора материалов, особенностями их подачи и т.д. Если речь идет о научном журнале, «свои» образуют сегмент академического сообщества, идентифицируемый тематикой исследований, критериями их оценки, а зачастую — и конкретной методологией.

В идеале журнал — атрибут невидимого колледжа, один из инструментов, обеспечивающих его жизнедеятельность, выступая полем конкуренции и сотрудничества, помогая выявлять перспективную проблематику и лидеров сообщества. Полагаю, что в отношении журналов полезны представления о консолидирующей и интегрирующей ролях¹. Консолидирующие структуры и институты сплавляют одни группы, усиливая их внутренние связи, и неизбежно противопоставляют их другим; тогда как интегрирующие наводят мосты между группами. Они помогают находить и проявлять объединяющие интересы, разрушают перегородки и предрешения. Но вместе с тем они же и ослабляют групповую самоидентификацию.

Разграничение, исходно относившееся к социальному капиталу, отчасти условно,

когда проецируется на организации, будь то НКО или журналы. Однако оно полезно, если, не стремясь полностью отнести журнал к той или иной категории, оценивать конкретные сочетания его ролей. Востребованность каждой из них отражает перемены в жизни невидимых колледжей, в том числе фрагментацию и слияния, подъем и упадок научных школ, сдвиги в составе и интересах внешних, заинтересованных сторон и др.

Для современного состояния науки характерна тенденция скорее к углублению специализации, чем к спонтанной интеграции разнородных тематик. Соответственно, чаще востребована консолидирующая роль журналов, связанная с обозначением границ «малых специализированных колледжей». Выбор в пользу интегрирующей функции зачастую предполагает движение против течения. Для него требуются специфические условия как на стороне спроса аудитории и авторов, так и на стороне предложения учредителей и редакций изданий. Когда эти условия соблюдаются, издание способно вносить вклад в интеграцию разнородных дискурсов, нередко отвечающую интересам науки или практики.

Отдаленной аналогией может служить роль комплексных программ, формирующих междисциплинарные цепочки от фундаментальных исследований разных профилей до внедрений. Опыт демонстрирует не только их утилитарную ценность, но и позитивное воздействие на развитие фундаментальных исследований. И тот же опыт убеждает: интеграция требует ресурсов и усилий.

¹ Так я перевожу термины “bonding” и “bridging”, предложенные для социального капитала (Putnam, 2000) и ставшие привычными в отношении НКО.

В среде российских экономистов, публикующихся в научных журналах, нетрудно уловить ряд водоразделов разной степени глубины. Не пытаюсь отобразить целиком этот причудливый и изменчивый рельеф, остановлюсь на теме, которая особенно актуальна, если судить как по устным обсуждениям, так и по публикациям (Григорьев, 2017; Стимулы..., 2018). Исходным пунктом дискуссии стала именно политика журналов, а лейтмотивом – сетования на то, что ведущие зарубежные издания не проявляют интереса к российским реалиям.

На первый взгляд, это не должно вызывать озабоченности, тем более что немалое число российских ученых, включая авторов указанных публикаций, пользуются заслуженным признанием не только в своей стране. Как справедливо упоминалось ранее, нет оснований говорить о дискриминации (Стимулы..., 2018, с. 146–149). Топовые журналы реагируют не на географическое происхождение материалов, а на методологию исследований, и главное на достоверность результатов и потенциал их влияния на дальнейшее развитие мировой науки. Замечательно, если исследователь, использовав наиболее современные методы обработки исходных материалов, например проб грунта на некоторой территории, пришел к результатам, достойным публикации в ведущем журнале. Если же пробы с другой территории не подошли для этой цели, то нет оснований жаловаться. Однако, забегая вперед, вспомним, что анализ проб грунта стимулируется не только ради прогресса науки, но и ради потенциальной коммерческой и политической выгоды.

Если присмотреться к аргументации, звучащей в обсуждениях, о которых идет речь, обнаруживаются три типа тезисов, зачастую смешиваемых между собой. Первый – аналог утверждения о том, что, наряду с мировыми, нужны национальные и региональные чемпионаты. Это неоспоримо, но не дает повода отрицать, что в науке, как и в спорте, «региональный чемпионат» должен ориентироваться на критерии мирового, а его призерам следует бороться за выход на мировую арену. Собственно говоря, в этом состоит смысл сти-

мулирования публикаций в ведущих мировых журналах. Конкретные подходы к нему вызывают вопросы, но в принципе такое стимулирование уместно.

Два других тезиса выглядят следующим образом. Справедливо указывается, что взгляд с непривычной колокольни нередко обнаруживал перспективу появления новых теорий. Наряду с этим выдвигаются аргументы о необходимости выработки более рациональной экономической политики, что невозможно без тщательного анализа отечественных реалий. Разговор о потенциале новых подходов побуждает задуматься о дефиците институциональной и финансовой поддержки научных заделов и игры вдолгую. Все это – крайне важно, но имеет лишь косвенное отношение к роли журналов. Ближе к ней тема практической пользы экономического анализа. Однако за акцентом на эту тему скрывается смешение разных жанров интеллектуальной деятельности и соответствующих им текстов. В опубликованных и неопубликованных обсуждениях слова «прикладные исследования», «исследования политики», «экспертиза» используются в качестве если не синонимов, то терминов с близкими значениями. В этом же ряду обычно говорится о разработке прогнозов и программ, а также о работах, вынужденно базирующихся на не совсем полных и надежных данных. Альтернатива же всему этому нередко обозначается словами «теоретические исследования».

Среди статей, публикуемых в ведущих зарубежных экономических журналах, – не очень много сугубо теоретических. Как правило, анализируется эмпирический материал (разумеется, на основе и в свете теорий), причем нередко он относится к экономической политике, а выводы имеют прикладное значение. Таким образом, аргументы в пользу прикладных работ и изучения политики, вообще говоря, бьют мимо цели, когда критикуется ориентация на критерии международных журналов. Другое дело – действительно не приемлемые для ведущих журналов работы на базе неполных данных и, добавлю, не укладывающиеся в то или иное русло устоявшегося академического дискурса. В экономической науке эти

русла зачастую возникали в ответ на крупные политические вызовы, но с течением времени углубление русла и появление всевозможных изгибов происходило в собственной логике развития науки, тогда как актуальность приобретали иные вызовы. Насколько практически востребовано нынешнее наполнение того или иного русла, многократно обогащенное по сравнению с тем, что было у истока, — вопрос предельно конкретный. Здесь же важно другое.

Крупные проблемы политики, особенно новые, редко складываются в одно из проложенных наукой внутридисциплинарных русел. Очевидное препятствие — принципиальная многомерность этих проблем. Их адекватное обсуждение предполагает, как правило, совмещение не только дискурсов макроэкономики, микроэкономики, институциональной экономики и т.д., но и вклад представителей неэкономических дисциплин, каждая из которых имеет свой язык и уровень развития. Типичный пример — «темпы роста», который непосредственно является понятием макроэкономики, но лишь в малой степени объясним с помощью ее аппарата.

Привлечь ученых разных специальностей для обсуждения практической проблемы зачастую непросто, добиться взаимопонимания еще труднее, однако и этого недостаточно. Напомню общеизвестное. Различие между фундаментальными и прикладными исследованиями относится преимущественно к функциональным ролям и вытекающим из них особенностям повесток и институционализации, а не к природе соответствующих практик. В обоих случаях речь идет о расширении пространства достоверных знаний. Оно происходит за счет наблюдений, их обработки, а также дедукции. Все это позволяет находить основания для гипотез в отношении будущего. Суждения о будущем признаются достоверными, только если имеются конвенции о полной предопределенности процессов (например, движения небесных тел) познанными наукой закономерностями. Предметы политических решений

к этой категории не относятся. В основе экономического, политического или социального прогноза всегда лежат наблюдаемые в прошлом тенденции. Научный прогноз отличается от примитивных экстраполяций тем, что учитывает не только наиболее броские тренды. Наблюдения подвергаются анализу, а разные тенденции комбинируются с помощью математического или иного инструментария. Однако при всем при том непосредственно анализируется прошлое, а не будущее. Освоение экономистами экспериментальных методов исследования заставляет сделать на этот счет некоторые оговорки, но принципиально ситуации не меняет.

Кроме того, политика разворачивается вокруг конфликтов, которые «не допускают их чисто «рационального» разрешения... В этом состоит различие... между «научными» проблемами и «политическими»» (Капустин, 2010, с. 40). Оставаясь в рамках науки, удается не предписывать действия, а лишь оценивать их вероятные последствия. Тем самым прочерчивается не конкретная траектория будущего движения, а часть границ коридора возможностей. Когда реалии довольно новы и весьма изменчивы, эта часть относительно невелика и видится не очень четко. Тем не менее от людей, компетентных в той или иной области, ожидают не только оценок этих коридоров, но и рекомендаций, как в них двигаться. Не каждый специалист готов брать на себя такую ответственность, покидая более надежную почву науки. Однако единственной альтернативой оценкам и рекомендациям профессионалов выступают высказывания, в лучшем случае опирающиеся на здравый смысл и примитивные аналогии.

Итак, приходится констатировать: призыв уделять больше внимания российским реалиям убедителен прежде всего постольку, поскольку ориентирован на критерии, адекватные не самой науке, а интеллектуальным практикам иного рода, а именно экспертной деятельности². Знания частностей, и тем более

² В книге (Ананьин, 2008) содержится интересный материал, помогающий уяснить различие. К сожалению, авторы не обозначают его терминологически, довольствуясь дихотомией «теоретические построения — искусство экономики», что предполагает объединение под одной рубрикой эмпирических исследований, включая фундаментальные, а также экспертной деятельности.

не вполне надежно проверенные утверждения, конечно, не первосортны в иерархии достижений науки. Однако они зачастую имеют высокую ценность для общества, обеспечивая интеллектуальную поддержку принятия политических решений. Как видно из высказанного выше, их приходится основывать, как правило, на принципиально неполном знании, комбинируя его с интуитивными оценками. В этом плане исчерпывающая изученность какого-либо аспекта действительности не всегда помогает вовремя увидеть главное в новой повестке.

С точки зрения выработки политических рекомендаций достоверный научный результат — чаще всего даже не полуфабрикат, а ингредиент, который необходимо, соединив с другими ингредиентами, почерпнутыми из иных исследований, подвергнуть обработке. И это отнюдь не только работа популяризатора и не механическое суммирование, а нечто более сложное и неизбежно спорное, в незначительной мере включающее дополнение знаний интуицией. К тому же те, кто принимают решения, редко способны адекватно оценивать научные результаты как таковые. Для этого требуется не только перевести их на общепонятный язык, что почти никогда не совершается без потерь, но и сделать оговорки в отношении фокуса исследования, допущений, качества данных и т.п. Ни исследователи, ни лица, принимающие решения, не склонны вести диалоги на подобные темы, а значит, вторые редко получают информацию, имеющую ключевое значение для оценки продуктов деятельности первых.

Участники дискуссии в разной степени ощущают различия между исследованиями и экспертизой. В публикации она отчетлива видна, например, у В.М. Полтеровича и незаметна у Н.А. Волчковой, с точки зрения которой, работы экономистов распадаются на две категории — «публицистика или научные исследования» (Сtimулы..., 2008, с. 146). Не вдаваясь в подробности, укажу, что, например, у Дж.М. Кейнса вполне различимы тексты

трех жанров: научные, экспертные и публицистические. То же самое верно в отношении многих современных экономистов. Нельзя не согласиться с В.М. Полтеровичем в том, что «даже если законченной теории нет, эксперту необходимо привлечь теоретические соображения для обоснования своих выводов» (Сtimулы..., 2008, с. 138). Но всегда ли это возможно, и часто ли эксперты в полной мере используют то, что установила наука? Вообще, что влияет на качество экспертной деятельности? За рубежом подобные вопросы относятся к предмету научных исследований (например, (Pielke, 2007)). В русскоязычных публикациях внимание уделялось скорее институциональным условиям работы экспертов (например, (Балаян, Сунгуров, 2016)), чем собственно качеству экспертизы.

В 2007 и 2016 г. я с коллегами провел опросы большого числа активно работающих экспертов, позволившие увидеть в том числе потребность в повышении научного уровня экспертизы³. Вместе с тем по оценке самих экспертов, представители их сообщества существенно превосходят исследователей, не участвующих в экспертной деятельности, в способности быстро осваивать новые проблемы, понимать и учитывать интересы заказчиков, доступно и ярко излагать свою позицию. В качестве преимуществ экспертов назывались общественный темперамент, интуиция и высокая работоспособность. Однако, по тем же оценкам, первая группа значительно отстает от второй не только в знании современной научной литературы, но и в стремлении искать объективную истину, а также в скрупулезности в анализе и изложении его результатов. В то же время опросы показали, что именно свойства, относительно более характерные для экспертов, дают им преимущества в налаживании сотрудничества с лицами, принимающими решения, и обеспечивают успех в СМИ. Не удивительно, что за пределами профессиональных сообществ зачастую слышны не самые обоснованные суждения об экономиче-

³ Здесь нет возможности описывать методологию и программу этих исследований, они опубликованы в (Якобсон, 2008; Jakobson, 2017). В первом случае полностью опубликованы и полученные данные, во втором это сделано лишь частично.

ской проблематике. Это во многом обусловлено особенностями институционализации и финансирования экспертной деятельности, производными от состава и интересов ее основных заказчиков. Не обращаясь здесь к данной теме, отмечу, что, по мнению самих экспертов, качество их работы могло бы быть выше при более глубоком знакомстве с результатами исследований.

Как бы то ни было, озабоченность недостаточным стимулированием изучения российских экономических реалий достойна внимания не столько потому, что, наряду с мировыми первенствами, полезны соревнования в провинциальных лигах, сколько в силу потребности в научной базе экспертной деятельности. Более того, словами «прикладные исследования» нередко обозначается непосредственная разработка политических рекомендаций, а за призывами уделять им больше внимания скрывается обоснованное недовольство недостатком открытой и эффективной конкуренции между экспертами, одним из полей которой могли бы служить авторитетные журналы. Однако создание стимулов для обращения ученых к российской повестке — лишь малая часть задачи формирования надежных цепочек «фундаментальная наука — прикладная наука — экспертиза — лица, принимающие решения». Между тем ценность предлагаемых стимулов отнюдь не инвариантна по отношению к наличию таких цепочек и их надежности.

По сути, нужна своего рода экосистема, которая обеспечивала бы конструктивное взаимодействие представителей различных областей и типов научных исследований, по-разному специализированных экспертов, сбалансированно представленных выразителей интересов основных групп общества, а также лиц, принимающих решения. Даже краткое перечисление препятствий на этом пути заняло бы много места. Достаточно упомянуть отсутствие общего языка и разнообразные предубеждения, разделяющие потенциальных участников. Они не всегда совместимы не только в единой экосистеме, но даже в подобию Ноева ковчега.

Однако взаимодействие, о котором идет речь, исключительно актуально. Значит, следует посылно продвигаться к ее, пусть и пока частичному, решению. Скромную, но ощутимую роль в этом деле способны играть научные журналы. От их политики в определенной, пусть и небольшой, степени зависит сближение повесток исследовательской и экспертной деятельности, актуализация первой и повышение культуры второй, взаимное обогащение языков и другие условия сотрудничества. Кое-что вполне достижимо, если целенаправленно (но в разумных пределах) смещать в журнале баланс между консолидирующей и интегрирующей функциями в сторону последней. Однако даже строительство ковчега в отдельно взятом журнале с перспективой создания малой экосистемы связано с существенными трудностями.

В этом убеждает, в том числе, опыт журнала «Вопросы государственного и муниципального управления» («ВГиМУ»), которым я руковожу с момента его основания в 2007 г. Несколько десятилетий назад издание, специализирующееся на тематике госуправления, не стоило бы и упоминать в разговоре о работах экономистов. Наука государственного управления возникла как ответвление правоведения и нарождавшейся тогда политологии, фокусируясь на «правительстве в действии» (определение Вудро Вильсона). Однако сегодня экономические подходы наряду с менеджеральными играют в этой науке доминирующую роль (например, (Peters, Pierre, p. 9)). Причина не только в ключевой роли ресурсов в качестве детерминантов принятия и реализации решений, но и в проникновении свойственных экономистам интерпретаций общественных процессов и исследовательского аппарата.

Работа с тематикой государственного управления, пожалуй, более чем с любой иной, требует взаимного дополнения исследований и экспертиз. Соответственно, тематическое поле, на котором разворачивается эта работа, особенно интересно для наблюдений над тем, как складывается их взаимодействие. Любопытна и еще одна черта, сама по себе негативная: публикующихся специалистов в области государственного управления в России

меньше, чем тех, кто занимается экономической проблематикой. И если во втором случае проблему составляет фрагментация сообщества, то в первом оно по сути только складывается. Соответственно, актуальны усилия, направленные не столько на наведение мостов между обособленными группами, сколько на создание сети контактов между индивидами и малыми коллективами. Подобная задача органична скорее для журналов, но она отнюдь не проста. К тому же создание сообщества российских специалистов в области государственного управления предполагает, что в нем найдутся места не только для исследователей и экспертов, но и практиков, тем более что подчас в этих ролях попеременно выступают одни и те же лица.

Таков фон, на котором старается выполнять свою миссию «ВГиМУ». Журнал с самого начала задумывался как научный, но был намеренно позиционирован как «профессиональная площадка для обсуждения комплексной проблематики государственного и муниципального управления». Эта формулировка цели издания содержится на интернет-сайте журнала с момента основания в 2007 г. по сей день. Ее подтекст составляет намерение не просто отбирать и публиковать поступающие статьи, а содействовать формированию сообщества.

«ВГиМУ» довольно успешен в качестве научного журнала, о чем свидетельствуют его позиции в российских и международных базах. Вряд ли будет преувеличением сказать, что он наиболее привлекателен для русскоязычных авторов, пишущих по тематике государственного управления, причем ими являются специалисты не только из России, но также из Казахстана, Белоруссии, Украины и других постсоветских стран. Все больше интересных статей, в основном из развивающихся стран, поступает для англоязычных выпусков журнала. Однако, если говорить о миссии, опыт «ВГиМУ» — отнюдь не законченная история успеха, а продолжающийся эксперимент опережающего формирования малой экосистемы исследователей, экспертов и практиков государственного управления в условиях, когда становление большой системы не завершено.

Состояние среды специалистов в области государственного управления предопределяет дефицит по-настоящему хороших статей, как исследовательских, так и экспертных. Четко разделить те и другие затруднительно, но, по грубой оценке, доля первых составляет за годы издания журнала примерно 40%. Не всегда легко удержаться от снижения требований, когда текст вызывает претензии с точки зрения построения и аргументации, но содержит заслуживающие внимания идеи или оригинальный фактический материал, который желательно ввести в научный оборот. Тем не менее редколлегия и редакция практически никогда не бывали более снисходительными, чем рецензенты статьи. Подготовка статьи неоднократно включала три-четыре тура доработки текстов авторами после повторного рецензирования. Среди практиков, публиковавшихся в «ВГиМУ», были члены правительства, губернаторы и депутаты. Журнал прилагал немалые усилия к тому, чтобы неуместная снисходительность не оборачивалась ущербом для репутации как самого издания, так и авторов.

Подводя итог, хотелось сделать несколько констатаций. Имеет основания озабоченность недостаточным стимулированием интереса публикующихся экономистов к российским реалиям. Однако их не следует связывать с сомнениями в единстве критериев мировой науки и свойственных ей иерархий. В то же время эти критерии отнюдь не полностью отражают заинтересованность общества в деятельности профессиональных экономистов и текстов, в которых фиксируются ее результаты. Интересам отвечает не только прирост достоверных знаний, но и компетентные рекомендации. Их необходимо в максимально возможной степени базировать на познанных закономерностях, что предполагает вовлечение в разработку рекомендаций тех, кто лучше других владеет данными науки и пополняют их запас. Участие исследователей в формировании ответов на политические вызовы не раз приводило к обновлению повестки не только прикладной, но и фундаментальной науки. Выработка рекомендаций, как правило, требует выхода за пределы познанного. Необходимо

комбинировать знания, полученные исследователями разных специальностей, с интуитивными поисками.

Казалось бы, сама собой разумеется потребность, во-первых, в придании систематического характера формированию компетентных рекомендаций для политики, во-вторых, в обеспечении органической связи такого рода деятельности с исследованиями, в-третьих, в поощрении прозрачной и эффективной конкуренции между рекомендациями и, в-четвертых, в публичном диалоге вокруг них и процессов их разработки. Если бы все четыре условия выполнялись, не возникал бы вопрос о том, достаточны ли стимулы для публикаций участников этих процессов. Имеется в виду как общепонятная, но упрощающая проблематику публицистика, так и экспертные тексты. Однако сегодня в стране отсутствует осязаемый спрос на создание названных условий и экосистемы интеллектуальных практик, ориентированных на изучение и рационализацию экономических реалий. В подобных обстоятельствах скромную, но полезную роль могут выполнять журналы, — они способны помогать взаимопониманию и взаимодействию исследователей с экспертами, а также с лицами, принимающими решения, и общественностью. Опыт показывает, что это задача трудная, но не безнадежная.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьин О.И.** (ред.) (2008). Экономика как искусство. Методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях. М.: Наука.
- Балаян А., Сунгуров А.** (2016). Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб.: Алетейя.
- Григорьев Л.М.** (2017). Два дискурса в российской экономической науке // *Вопросы экономики*. № 9. С. 135–157.
- Капустин Б.Г.** (2010). Критика политической философии. Избранные эссе. М.: Территория будущего.
- Стимулы для академических и прикладных исследований и формирование экономического сообщества. Материалы круглого стола. (2018) // *Вопросы экономики*. № 10. С. 136–155.
- Якобсон Л.И.** (2008). Диалог гражданского общества и власти: качество интерфейса. В кн.: *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством*. Под ред. Л. И. Якобсона. М.: ГУ ВШЭ. С. 102–132.
- Jakobson L.** (2017). Russian experts: missing actors of the budget process // *Post-Communist Economies*. Vol. 29. Issue 4. P. 491–504.
- Peters B.G., Pierre J.** (2012). The role of public administration in governing. In: *The SAGE handbook of public administration*. Los Angeles: SAGE.
- Pielke Jr.R.A.** (2007). The honest broker: Making sense of science in policy and politics. Cambridge: Cambridge University Press.
- Putnam R.D.** (2000). Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon & Schuster.

Поступила в редакцию 15.10.2019

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Ananyin O.I.** (ed.) (2008). *Ekonomika kak iskusstvo. Metodologicheskiye voprosy primeneniya ekonomicheskoy teorii v prikladnykh sotsialno-ekonomicheskikh issledovaniyakh*. [Economics as art. Methodological issues of economic theory applications in applied socio-economic research]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Balayan A., Sungurov A.** (2016). *Fabriki mysli i ekspertnyye soobshchestva*. [Think tanks and expert communities]. St. Petersburg: Aleteya (in Russian).
- Grigoryev L.M.** (2017). Two discourses in Russian economic science. *Voprosy ekonomiki*, 9, 135–157 (in Russian).
- Jakobson L.** (2017). Russian experts: Missing actors of the budget process. *Post-Communist Economies*, 29, 4, 491–504.
- Kapustin B.G.** (2010). *Kritika politicheskoy filosofii. Izbrannye esse*. [Critique of the

political philosophy. Selected essays]. Moscow: Territory of the Future (in Russian).

Peters B.G., Pierre J. (2012). The role of public administration in governing. In: *The SAGE handbook of public administration*. Los Angeles: SAGE.

Pielke Jr.R.A. (2007). *The honest broker: Making sense of science in policy and politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Putnam R.D. (2000). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster.

Stimuly dlya akademicheskikh i prikladnykh issledovaniy i formirovaniye ekonomicheskogo soob-

shchestva. Materialy kruglogo stola (2018). Incentives for academic and applied research and the reproduction of the economic community (Proceedings of the roundtable discussion at the XIX April international academic conference on economic and social development). *Voprosy ekonomiki*, 10, 136–155 (in Russian).

Yakobson L.I. (2008). In: Yakobson L.I. (ed.). *Faktory razvitiya grazhdanskogo jbshestva i mekhanizmy yego vzaimodeystviya s gosudarstvom*. [Factors of civil society development and mechanisms of its interaction with the state. Moscow: State University-HSE] (in Russian).

Received 15.10.2019

L.I. Yakobson

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

Researchers and experts in the scientific journal

Abstract. Appeals to foster and more frequently publish papers focusing on distinctive features of Russian economy are not so much convincing in the context of the criteria characteristic of academic research per se but in view of the potential contribution of such works to a more rational economic policy-making. As a rule, however, for this contribution to be genuine and substantial, the outcomes of various studies should not only be summarized. They should be aggregated in a complex manner combining knowledge and intuition. This is achieved through specific intellectual practices, namely expert activities. Careful management of both expert activities and the interaction/ communications among experts and researchers are crucially important. The presence of expert contributions in academic journals can be a useful, although a minor aspect of such interaction. However at present, the integration (connection, mutual effect, integration) of research and expert papers on Russian economy is not regular and effective. Under these circumstances, academic journals can play relatively more significant role in the development of a common language, bringing closer the agendas and joining the efforts. Experience has shown that this task is difficult but not insurmountable.

Keywords: *research, expert activities, publications, practical recommendations, mutual understanding, interaction.*

JEL Classification: A11, A12, A14, I23, I28.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-11

В.Е. Дементьев

Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

Экономические журналы: специализация против наукометрии

Журнал НЭА,
№4 (44), 2019,
с. 238–244

Аннотация. В статье обсуждается перспектива сохранения научных журналов в условиях, когда все шире используются новые технологии научных публикаций, информирования о проектах исследований и их результатах. Примерами таких технологий могут служить электронный репозиторий SSRN, социальная сеть ResearchGate. Как принципиальное достоинство научных журналов выделяется институт обязательного рецензирования поступающих материалов. Он выводит деятельность научного журнала за рамки простого посредничества между авторами и читателями и превращает журнал в звено исследовательского процесса. Представлены сложности получения специализированным журналом высокого места в общей таблице о рангах.